

— Святой ... — Линь Яо с большим трудом сдержался, чтобы не произнести все ругательство. Конечно, даже если бы он захотел, он мог бы и не суметь.

Острая боль в носу заставила его немедленно отпустить вытянутые руки, держащие человека. Он зажал нос и отвернулся. Слезы чуть не брызнули из его глаз. У него было особенно сильное желание броситься на землю, кататься и дрыгать ногами, крича.

Как только все увидели эту позу, они поспешно опустили мыслителя на землю, не заботясь о том, сможет ли он твердо стоять или нет.

— Как ты? Куда ударило? В нос? — Цзян Ифэй задал серию вопросов, кружа вокруг него.

Боль в носу Линь Яо все еще не проходила. На его глаза навернулись слезы, он долгое время не мог ничего сказать. Наконец, он выдал одно слово:

— Подожди.

— Это серьезно, Линь Яо? — директор Цю и инструктор подбежали: — Дай мне посмотреть.

— Это не... серьезно, — сначала Линь Яо зажал нос и не хотел говорить. Но когда директор Цю спросила его, он стиснул зубы и ответил.

— Гуань Цзе, ты знаешь, где лазарет, верно? Отведи Линь Яо туда, чтобы ее проверили, — директор Цю заметила, что Линь Яо отказался отпустить руку, закрывавшую его нос, поэтому она могла сказать что-то только Гуань Цзе.

О, Гуань Цзе хорошо знаком с этим местом? В разгар своей агонии Линь Яо каким-то образом все же сумел удивиться.

— Мн, — Гуань Цзе подошел и похлопал его по плечу, — пошли.

Остальные продолжили заниматься другими делами. Линь Яо удрученно последовал за Гуань Цзе в лазарет, низко опустив голову.

Как же мне так не везет в последнее время!

Линь Яо действительно не мог этого понять. В этом месяце он решил пойти в храм помолиться со своей мамой. Сначала автокатастрофа, потом сломанный нос, кто бы с этим справился?

— У тебя кровь из носа идет? — Гуань Цзе спросил впереди.

— Я не знаю, — Линь Яо не был уверен, но почувствовал, как из носа у него потекло много жидкости.

Он отпустил руку, чтобы осмотреть свою ладонь, которая оказалась вся красной. Он был потрясен, когда еще одна капля крови скатилась из носа. Его глаза расширились, и он не смог удержаться, чтобы не понизить голос и не вздохнуть:

— О, черт.

Ему вручили салфетку.

— Спасибо, — Линь Яо поднял голову и взглянул на Гуань Цзе. Он взял салфетку и прикрыл нос, размазывая кровь по лицу. Черт возьми, его имидж, вероятно, был испорчен до зловещего уровня.

Гуань Цзе продолжал идти вперед вместе с ним. Сделав два шага, он оглянулся на него и обнаружил, что его голова поднята к голубому небу, поэтому он сказал:

— Не смотри вверх.

— Почему? — Линь Яо был озадачен, но все же выпрямил голову.

— Ты хочешь пить? — Гуань Цзе прищурился.

Линь Яо действительно понравилось это выражение Гуань Цзе. Посмотрев на него мгновение, он вспомнил, что не понял его вопроса:

— А?

— Это попадет тебе в рот. Если ты хочешь пить, можешь это выпить, — Гуань Цзе указал на свой нос, развернулся и продолжил идти.

Когда Линь Яо пришел в себя, он почувствовал брезгливость. Он долго смотрел в спину Гуань Цзе, прежде чем броситься за ним. Если бы этот человек не был его боссом, он бы действительно бросил одно-два предложения. Он никогда не встречал такого отвратительного человека!

Несмотря на отсутствие присмотра, лазарет содержался в порядке и чистоте, его окна делали помещение чистым и светлым.

Линь Яо подошел к раковине и открыл кран:

— Хорошо, мне просто нужно умыться. Через некоторое время все будет в порядке.

Ничего не сказав, Гуань Цзе развернулся и ушел.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне... — Линь Яо на мгновение остолбенел, но все же настоял на том, чтобы произнести последнюю часть предложения.

Так быстро уходишь.

Линь Яо зарылся головой и умыл лицо. Из его носа все еще сочилось немного крови, но это было не так серьезно, как раньше. Он нашел пачку ваты из стеклянного шкафчика рядом с собой, взял два кусочка, засунул их в ноздри и сел на стул.

Я немного отдохну. Классный способ начать этот тренинг развития.

Менее чем через две минуты после того, как он сел, Гуань Цзе вернулся снова с бутылкой воды в руке, на которой были следы холодного конденсата.

Линь Яо быстро встал, слегка растроганный:

— Спасибо, директор Гуань, но я действительно не хочу пить.

— Не пить, — Гуань Цзе посмотрел на вату, забитую у него в нос, и ему захотелось немного рассмеяться, — сядь.

Линь Яо послушно и неловко сел. Очевидно, воду купили не для него. Он почувствовал себя тронутым напрасно... Как только он подумал об этом, он почувствовал холод на затылке. Это была бутылка воды Гуань Цзе.

— Поможет остановить кровотечение, — Гуань Цзе объяснил. Отдохнув минуту или две, он затем прижал бутылку ко лбу.

Линь Яо откинулся на спинку стула и поднял голову. Он мог видеть чистый подбородок Гуань Цзе и слегка приподнятые уголки его рта. Он должен признать, что ему это понравилось.

В этой ситуации для Линь Яо было бы приемлемо сказать: «я сделаю это сам», а затем взять бутылку, чтобы прижать ее самому. Пострадал его нос, а не руки. Однако он не хотел упускать из виду отношение Гуань Цзе к общественным работам, поэтому притворился невежественным и ляпнул глупость:

— Ты довольно опытен.

— Мн, у моего сына часто идет кровь из носа, — Гуань Цзе улыбнулся.

Эти слова ужасно разозлили Линь Яо. Почему он заговорил о своем сыне в такой двусмысленный момент? Но перед его глазами возник образ маленького мальчика с хромой ногой, радостно бегающего из стороны в сторону:

— У детей сильный внутренний жар... Твой сын ... довольно милый и живой.

— Он очень шумный, — Гуань Цзе продолжал неторопливо водить бутылкой взад-вперед между лбом Линь Яо и его затылком, как будто он не думал, что было что-то неправильное в том, что тот сложил руки на груди и прищурил глаза от удовольствия.

— Маленькие мальчики шумные. Когда я был ребенком, моя мать хотела накачать меня снотворным, — Линь Яо не мог удержаться от смеха, думая о том, как его мама всегда говорила, что в детстве он был таким надоедливым, что у нее чесались зубы.

Гуань Цзе возвышался над Линь Яо, глядя на него сверху вниз. Этот парень выглядел очень забавно, когда смеялся. Глаза, которые поначалу были маленькими, сузились в две кривые, когда он улыбнулся, как будто спал.

Когда он перестал смеяться, Линь Яо обнаружил, что Гуань Цзе смотрит на него с полуулыбкой. Он вдруг почувствовал себя слишком несдержанными и быстро протянул руку, чтобы прикрыть бутылку у себя на лбу:

— Я могу сделать это сам. Моя рука не пострадала.

Он крепко сжал руку Гуань Цзе и мгновенно почувствовал удар током.

Гуань Цзе убрал руку:

— Продолжай водить туда-сюда, пока вода не перестанет быть холодной.

— Мн, — Линь Яо кивнул.

— Ты... — Гуань Цзе колебался: — Тебе нужна компания?

— Нет, нет, нет, не нужно, — Линь Яо отчаянно покачал головой. Пожалуйста, не сопровождай меня больше, иначе у меня может не прекратиться кровотечение из носа. — Это просто кровь из носа, иди и делай свою работу.

Гуань Цзе ничего не сказал, но повернулся и пошел в сторону двери так же прямолинейно, как

всегда. Он остановился после двух шагов:

— Ты... всегда такой?

— Какой? — Линь Яо поднял бутылку с водой, уставившись на него.

— Ничего, — Гуань Цзе поколебался и вышел.

То, что он хотел спросить, было: ты всегда в один момент расслаблен, а в следующий нервничаешь? Но если бы он действительно задал этот вопрос, он предположил, что Линь Яо было бы крайне неудобно.

По какой-то причине Линь Яо на некоторое время растерялся, но не стал думать дальше. Он прикладывал к лицу бутылкой с водой в лазарете, пока она не перестала быть холодной, затем умылся и потащился обратно на тренировочную площадку.

Он не знал, что за активность сейчас была, но люди в их группе стояли на бревне, установленное на подставке почти в метре над землей.

Когда Линь Яо увидел эту сцену, он сразу пожалел, что не вышел раньше. Это было намного лучше, чем падение на доверие раньше! По крайней мере, этот дурак не избил бы его до крови, черт возьми

— Что это за занятие? — Линь Яо села рядом с молодой леди из отдела маркетинга и спросила ее

— А, с твоим носом все в порядке? — молодая леди быстро оглядела его лицо.

— Все в порядке. Что такого важного может натворить удар? — Линь Яо улыбнулся.

— Инструктор попросил группу людей встать на кусок дерева. Они могут встать произвольно. После того, как они встанут, они должны перестроиться в порядке возраста. Это довольно забавно. Если они не будут хорошо сотрудничать, они могут потерять равновесие и упасть, — молодая девушка объяснила ему это с большим интересом.

Неудивительно! Линь Яо немедленно повернул голову и уставился на людей, катающихся и раскачивающихся на бревне. Он обратил особое внимание, когда увидел молодую девушку, медленно переходящую через Гуань Цзе, и рука Гуань Цзе лежала у нее на талии.

Глаза Линь Яо расширились. Если бы это был он, ему определенно пришлось бы сильно потереть это место...

Но не заходи слишком далеко. Все были в тонких спортивных штанах. На случай, если у него от растирания возникнет эрекция, негде будет спрятаться.

Линь Яо держался за подбородок и внимательно изучал Гуань Цзе. Этот человек, должно быть, часто занимается спортом на открытом воздухе. Он знал, где находится лазарет тренировочного лагеря. В этом тренировочном лагере также были организованы различные виды спорта на открытом воздухе. У него хорошая фигура, ни толстая, ни худая, довольно пропорциональная, и мышцы на его руках тоже были довольно красивыми...

Единственным человеком на бревне, который не болтался, был Гуань Цзе. Цзян Ифэя несколько раз трянуло, и ему пришлось присесть на корточки, чтобы восстановить равновесие. Линь Яо захотелось рассмеяться. Если бы он поднялся, то, вероятно, был бы таким же, как он.

После некоторого наблюдения все почти сменили позу. Линь Яо заметил, что Гуань Цзе внезапно поднял глаза и посмотрел на него. Затем он указал на него.

— А? — Линь Яо не был уверен, кого он имел в виду, но все равно указал на себя с отсутствующим выражением лица.

Гуань Цзе улыбнулся и указал на свой нос.

Линь Яо подсознательно дотронулся до собственного носа.

Снова идет кровь!

Б-блядь! Дай мне передохнуть!

Линь Яо вскочил с земли, зажал нос и побежал к лазарету, как будто за ним гнались, спасая его жизнь.

Это был самый депрессивный день для Линь Яо. Из-за его хрупкого носа директор Цю напрямую приказала ему не участвовать ни в каких мероприятиях до конца дня. Она беспокоилась, что у него останутся последствия. Цзян Ифэй даже подошел, чтобы потрогать его нос, проверив, не искривлен ли он.

Слова Гуань Цзе лишили его дара речи еще больше. Он сказал: почему ты более хрупкий, чем мой сын? Он также сказал, не слишком ли низкое количество тромбоцитов в твоей крови?

Линь Яо особенно хотел сказать Гуань Цзе, что второе кровотечение из носа, вероятно, было вызвано перевозбуждением от пристального взгляда на тебя! Конечно, у него не хватило смелости сказать это.

Линь Яо сохранил свой статус зрителя для остальных действий, таких как разрушение мостов, пробуривание сетей и т.д. Самым невыносимым занятием для него было отбивание мяча, когда два человека стояли спина к спине с мячом, расположенным посередине, сцепив руки друг с другом...

Партнером Гуань Цзе был Цзян Ифэй, и, к счастью, это так. Из-за своих отношений с Цзян Ифэй Линь Яо не следил за ним. Если бы это был кто-то другой, он бы определенно использовал телекинез, чтобы разрубить этого человека на куски.

В конце первого дня тренировки все вместе подвели итог, долго хлопая. Линь Яо не понял, что было сказано, и был занят беспокойством, что у него снова пойдет кровь из носа.

Только когда пришло время договариваться о размещении, Линь Яо снова разволновался. Директор Цю предложила отказаться от свободного выбора соседей по комнате, вместо этого провести жеребьевку для мужчин и женщин отдельно. Она считала, что это улучшит отношения между всеми.

Линь Яо потерял надежду из-за недавней серии неудач. Бросая жребий, он просто молча молился, чтобы не оказаться в одной комнате с мыслителем, который разбил ему нос.

Ему выпало 503.

— У кого 503? — он посмотрел на записку, повернулся и спросил у своих коллег.

— Я, — ответил кто-то на диване.

Линь Яо быстро прикрыл нос, когда услышал голос, это был Гуань Цзе.

О боже мой, ты наконец-то открыл свои гребаные глаза! Линь Яо поднял руки и закричал в сердцах.

Но вскоре он снова начал томиться. Ему было бы очень неловко оставаться в одной комнате с Гуань Цзе всю ночь. В конце концов, это был начальник, с которым у него было много провокаций и обид в прошлом. Более того, этот начальник был очень тихим...

Линь Яо последовал за Гуань Цзе, входя в 503 комнату. Гуань Цзе подошел и раздвинул шторы. Поскольку это было на окраине города, вид за окном был довольно хорошим

— На какой кровати ты хочешь спать? — Гуань Цзе спросил его.

— Все в порядке, — Линь Яо бросил сумку на пол, — я так хочу спать, что могу заснуть, сидя на ступеньках.

— Я думал, все дети придирчивы к кроватям, — Гуань Цзе включил кондиционер, снял рубашку, держа ее в руках.

— Дети? — при таком обращении Линь Яо не знал, смеяться ему или плакать. Когда он поворачивался, чтобы сказать: «Хватит притворяться стариком», он запнулся во вздохе.

— Мн. Мой сын страдает бессонницей, если во время путешествий не спит на кровати у окна,
— Гуань Цзе повернулся к нему спиной, без рубашки, глядя на свой мобильный телефон.

Линь Яо подавил желание броситься к Гуань Цзе, обнять его и покусать за талию. Он сглотнул и сказал:

— Директор Гуань, не хочешь сейчас принять душ?

— Я не спешу. Если тебе жарко, можешь сначала принять душ, — Гуань Цзе подошел к окну.

— Да, — Линь Яо быстро заскочил в ванную, прихватив свою одежду и закрыв дверь.

В его телефоне было несколько фотографий Лу Тэна, присланных тетей Лу. На фотографиях Лу Тэн сидел прямо с серьезным выражением лица. Он говорил Гуань Цзе, что тот был очень хорош и ему следует разрешить выйти и поиграть в выходные.

Гуань Цзе улыбнулся, тогда он сводит его в зоопарк на выходных. Лу Тэн был очарован слонами. Каждый раз, когда он посещал зоопарк, он мог оставаться у клетки со слонами больше часа.

Он отправлял ответ тете Лу со словами: [Я отведу его в зоопарк на выходных.]

На середине этого предложения глаза Гуань Цзе внезапно затуманились, затем на долю секунды потемнели, а затем вернулись в нормальное состояние.

Он вздохнул и продолжил печатать эту строку. Нажав «Отправить», он достал из сумки флакон с глазными каплями, капнув две капли.

В последнее время у него все чаще темнело в глазах. От переутомления?

Гуань Цзе оделся, облокотился на кровать и включил телевизор.

Линь Яо принимал душ в ванной, как будто он дрался. Гуань Цзе смутно слышал, как он подпрыгивал вверх-вниз. Он также мог время от времени слышать дрожащий певческий голос.

Ты... чувствуешь холод... в своем сердце... у тебя... все еще есть... остаточное тепло...

Гуань Цзе некоторое время слушал и улыбался. Этот парень действительно умел развлечь себя. Его личность совсем не походила на дизайнера. Его личность была больше похожа на специалиста по маркетингу, очень симпатичного.

— О боже, — Линь Яо вышел десять минут спустя, с его волос все еще капала вода. — Я слишком глуп или выключатель горячей воды слишком высокого класса? Я долго боролся, но горячая вода не шла. Я замерз до смерти.

— Ты принял душ в холодной воде? — Гуань Цзе был ошеломлен. Несмотря на умеренно высокую температуру в течение дня, в конце концов, была осень. Было бы невыносимо принимать душ в холодной воде.

— Ах, да, — Линь Яо подбежал и выключил кондиционер. — Я сильно подозреваю, что это была откачка грунтовых вод. Я чуть не замерз как Haagen-Dazs1 ...

(1. американский бренд мороженого.)

— Дай мне взглянуть, — Гуань Цзе встал и вошел в ванную.

Линь Яо подскочил, чтобы последовать за ним. Гуань Цзе протянул руку и откинул небольшую заслонку под водопроводным краном, повернув выключатель горячей воды. Через несколько секунд он увидел, как из него вытекает дымящаяся вода.

— Ты не хочешь помыться еще раз, чтобы уравновесить? — Гуань Цзе повернулся и посмотрел на него

— ... Нет необходимости, — Линь Яо некоторое время смотрел на маленькую заслонку, затем вернулся в комнату и бросился на кровать. — Это не имеет смысла. Там выключатель горячей воды!

Когда Гуань Цзе вышел из душа, Линь Яо стоял на коленях на стуле и сушил волосы феном перед зеркалом. Он был на той стадии, когда его волосы встали дыбом в форме маленького факела.

Увидев выходящего Гуань Цзе, он пригладил волосы:

— Директор Гуань, тебе нужен фен?

— Ты можешь использовать это, — Гуань Цзе отвернулся. Ему хотелось рассмеяться: — Голова самолет1?

(2. □□□ - популярная мужская прическа, где намеренно приподнимают волосы на макушке.)

— Нет, — Линь Яо был немного смущен, быстро подняв фен к макушке. — Моя мама сказала, что так быстрее сушатся мои волосы. Когда я был ребенком, она заставляла меня ложиться на кровать с опущенной головой, когда сушила мои волосы...

— Это так креативно, — Гуань Цзе облокотился на кровать и продолжил смотреть телевизор.

Линь Яо мог видеть Гуань Цзе в зеркале. Белая футболка, в которую он был одет, была немного растянута из-за того, что он опирался на кровать. Линь Яо некоторое время пристально смотрел на него, но не смог подавить свое любопытство и смело спросил:

— Директор Гуань, у тебя есть татуировка?

— Мн, — ответил Гуань Цзе, не скрывая, снова встал, подошел к нему и посмотрел в зеркало. — Откуда ты знаешь?

— Я... — Линь Яо был слишком смущена, чтобы сказать прямо, я увидел ее, когда схватил твою одежду.

Как раз в тот момент, когда он думал, что сказать, Гуань Цзе сказал:

— Ты порвал с меня одежду сегодня. Тогда увидел?

— Я ее не порвал, — Линь Яо отложил фен и несколько раз наугад взъерошил волосы, чтобы проверить, сухие ли они. По какой-то причине ему было очень приятно разговаривать с Гуань Цзе в зеркале.

— Если бы ты приложил немного больше силы, она бы точно порвалась, — Гуань Цзе улыбнулся, повернулся и лег обратно на кровать.

Видя, что Гуань Цзе не очень-то заинтересовался татуировкой, Линь Яо надавил еще сильнее:

— Могу я взглянуть?

— Как ты хочешь посмотреть? — Гуань Цзе, вероятно, не ожидал, что у него будет такая просьба, поэтому в его ответе прозвучало легкое восхищение.

Линь Яо немного потерял дар речи. Как еще он может посмотреть? Просто распахни одежду, и я смогу ее увидеть. Этот человек был таким забавным. Однако нынешнее отношение Гуань Цзе отличалось от прежнего. По крайней мере, он был готов поговорить с ним, поэтому Линь Яо

сильно расслабился.

Немного расслабился. Он сказал без всяких ограничений:

— Раскрой одежду, и я посмотрю.

Гуань Цзе сразу развеселился:

— Давай, раскрой ее.

<http://bllate.org/book/14320/1268123>